

РАЗДЕЛ I. РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'367.7

Орлова О.Е.

Московский государственный областной университет

БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С МОДАЛЬНО-СУБЪЕКТИВНЫМИ ЗНАЧЕНИЯМИ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ-НЕЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ-НЕВОЗМОЖНОСТИ ДЕЙСТВИЯ, РЕПРЕЗЕНТИРУЕМЫМИ ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ В СОСТАВЕ ГЛАВНОГО ЧЛЕНА

Аннотация: В данной статье рассмотрены безличные предложения с модальными значениями желательности-нежелательности и возможности-невозможности действия с глагольными формами в составе главного члена. Показано, что в таких предложениях присутствует прямое или косвенное указание на лицо, производящее или испытывающее действие, используются формы дательного падежа существительного и местоимения. Часто субъект действия может быть воспроизведён по контексту. Важную роль в исследуемых предложениях выполняют интенсификаторы.

Ключевые слова: безличность, модально-субъективное значение, желательность, нежелательность, возможность, невозможность, субъект, интенсификатор.

O. Orlova

Moscow State Regional University

IMPERSONAL SENTENCES WITH MODAL AND SUBJECTIVE MEANINGS OF DESIRABILITY-UNDESIRABILITY AND POSSIBILITY-IMPOSSIBILITY OF THE ACTION, REPRESENTED BY VERBAL FORMS AS A PART OF THE PRINCIPAL MEMBER

Abstract. The article deals with impersonal sentences with modal meanings of desirability-undesirability and possibility-impossibility of action with verbal forms as a part of the principal member. It is shown that in such sentences there is a direct or indirect reference to person performing or experiencing action, forms of a dative case of a noun and a pronoun are used. Often the subject of action can be reproduced by a context. The important role in studied sentences is played by intensifiers.

Keywords: impersonality, modal and subjective meaning, desirability, undesirability, opportunity, impossibility, subject, intensifier.

© Орлова О.Е., 2014.

Безличные предложения всегда были в центре внимания современных лингвистов. Однако количество вопросов, связанных с этой категорией предложений лишь увеличивается, так как безличные предложения образуют «сложную и пёструю гамму переходных типов от полной безличности до безличности мнимой или потенциальной...» [2, с. 412].

По мнению Е.М. Галкиной-Федорук, безличные предложения «... – бесподлежащая конструкция с одним главным членом – сказуемым, в форме которого не выражено значение лица и нет указания на него в данном контексте» [3, с. 175].

На наш взгляд, вопрос о синтаксическом субъекте в безличных предложениях является спорным, актуальным и интересным.

Среди разнообразных типов безличных предложений выделяются предложения с семантикой состояния и семантикой модальности. «Эти группы сближаются односоставным характером предложений и способами выражения главного члена, но различаются логико-семантическим типом семантики и (в большинстве случаев) видом суждения» [1, с. 203].

В нашей статье мы намерены систематизировать безличные предложения с модальными значениями **желательности-нежелательности, возможности-невозможности действия** и доказать, что во всех предложениях данной структуры есть прямое или косвенное указание на субъект.

«Сложность категории модальности определяется многосторонними связями предложения с действительностью, различными позициями синтаксического лица, разнообразными

средствами выражения модальных значений» [5, с. 104].

Мы полагаем, что возможно и целесообразно отдельное рассмотрение безличных предложений с инфинитивным предикатом в аспекте модальных значений. В них прямо или косвенно указывается лицо (персона) как субъект или объект репрезентируемого действия.

Модальное значение **желательности** действия в безличных предложениях с глагольным главным членом репрезентируется посредством конструкций *влекло (влечёт), приспичило (приспичит), желалось, хотелось (хочется, захотелось, захочется), посчастливилось (посчастливится), тянуло (тянет) + инфинитив: Про город он забыл, а другое место, куда ему всегда хотелось уйти, – уже найдено* (Л. Андреев). Глаголы данной группы репрезентируют желание субъекта (лица) совершить какое-либо действие. Наиболее явно данное модальное значение выражается посредством глаголов *желалось* и *хотелось*. Глаголы *влекло* и *тянуло* подчёркивают ещё большую бессознательность, бесконтрольность субъекта над возникшим необъяснимым желанием действия. Спонтанную желательность действия репрезентирует глагол *приспичило*; неожиданную желательность, удачу говорящий показывает с помощью глагола *посчастливилось*.

В оппозиции к данному модальному значению находится модальное значение **нежелательности**. Оно репрезентируется посредством конструкций *претит, надоело (надоедает, надоедало, надоест), не хочется (не хотелось, не захотелось, не захочется) + инфинитив: Но ему не*

хотелось уже утверждать ее в этой мысли, и он молчал, покачивая одной рукой акацию (И. Гончаров). Прямое нежелание субъекта выполнять какое-либо действие передаётся с помощью глагола *не хочется*. Нежелательность же, появившаяся со временем, некую монотонность действия демонстрирует глагол *надоело*. Глагол *претит* является устаревшей и разговорной формой, ему свойственно передавать нежелательность, придавая при этом предложению отрицательную эмоциональную оценку.

Модальное значение **возможности** действия в безличных предложениях с глагольным главным членом выражается посредством конструкции *удалось + инфинитив*: *Деду Красовых удалось получить* вольную. (И. Бунин) В данных предложениях описываются успешные действия субъекта, действия, достигшие желаемого результата.

Противоположное модальное значение – **невозможности** действия – репрезентируется посредством конструкции *не удалось (не удастся) + инфинитив*: *Единственно, чей след не удалось поймать, это след Варенухи* (М. Булгаков). В данном случае оппозиция модальных значений достигается посредством отрицательной частицы *не*.

«Грамматическая сущность глагольных односоставных предложений заключается в выражении независимого признака, в независимом употреблении глагола. Глагольные формы грамматически не подчинены другому, господствующему, слову, поэтому синтаксический субъект не получает конкретного выражения. В этом смысле все глагольные односоставные предло-

жения являются принципиально бес-субъектными.

Однако отношение признака к идее субъекта (отношение признака к его носителю в плане означаемого) различно в разных структурных типах глагольных односоставных предложений» [6, с. 199].

Одним из самых продуктивных способов указания на субъект в безличных предложениях с модальным значением желательности действия являются существительные: *Приятной даме очень хотелось выведать* дальнейшие подробности насчёт похищения, *то есть в котором часу и прочее, но многого захотела* (Гоголь Н.) – наречие *очень* является интенсификатором степени желательности названного действия; *Даже из-за него уже начинали несколько ссориться: заметивши, что он становился обыкновенно около дверей, некоторые наперерыв спешили занять стул поближе к дверям, и когда одной посчастливилось сделать это прежде, то едва не произошла пренеприятная история, и многим, желавшим себе сделать то же, показалась уже чересчур отвратительно подобная наглость* (Н. Гоголь) – в данном предложении желательность действия показана с оттенком удачи, везения; *Этак ведь иногда человека из окна али с колокольни соскочить тянет, и ощущение-то такое соблазнительное* (Ф. Достоевский) – желательность бесконтрольна, безотчётна.

На субъект, производящий действие, в предложениях с модальным значением желательности могут указывать местоимения в косвенных падежах: *Если уж вам так обидно, то я и не настаиваю и вас не удерживаю, хотя бы мне очень желалось именно*

вас при себе теперь **видеть** (Ф. Достоевский) – в данном примере также присутствует интенсификатор степени желательности – наречие *очень*; Впрочем, мы знаем пока только, что это было натурально со стороны Верочки: она не стояла на той степени развития, чтобы стараться “побеждать дикарей” и “сделать этого медведя ручным”, – да и не до того ей было: она рада была, что её оставляют в покое; она была разбитый, измученный человек, которому как-то **посчастливилось прилечь** так, что сломанная рука затихла и боль в боку не слышна, и который боится пошевеливаться, чтоб не возобновилась прежняя ломота во всех суставах (Н. Чернышевский) – в данном примере относительное местоимение выступает вместо слова человек; Кажется, он плакал; и мне стало скучно и **захотелось плакать** самому (Л. Андреев); Я уверял себя, что мне **хочется повидаться** с Гагиным, но втайне меня **тянуло посмотреть**, что станет делать Ася, так же ли она будет “чудить”, как накануне (И. Тургенев) – здесь желательность разграничивается в рамках одного предложения посредством разных глаголов: глагол *хочется* показывает желательность, в которой субъект убеждает сам себя, а глагол *тянет* – его истинные желания, плохо поддающиеся контролю.

Часто в предложениях с указанием на субъект посредством местоимений есть конкретное лицо, названное в контексте: Пока Вере Павловне не было надобности думать об этом, она и не думала, как не думал Лопухов; а теперь её **влекло думать** (Н. Чернышевский) – наречие *теперь* указывает, что ныне желательное действие стало таковым совсем недавно; – *Типичный ку-*

лачок по своей психологии, – заговорил Иван Николаевич, которому, очевидно, приспичило обличать Рюхина, – и притом кулачок, тщательно маскирующийся под пролетария (М. Булгаков) – вводное слово позволяет выразить сомнение и отрицательную оценку в желательности названного действия.

По контексту чаще всего можно понять, что действие не может производиться без участия лица: Но так чужд душе Муси был этот непонятный страх, что скоро она перестала думать о нём и разыскивать причину, – вдруг отчаянно **захотелось увидеть** Серёжу Головина и о чем-то посмеяться с ним (Л. Андреев) – наречие *отчаянно* показывает высшую степень желательности действия. Слова автора при прямой речи дают прямое указание на субъект действия: – А **захочется пить**, – продолжал Обломов, – взял графин, да стакан нет... (И. Гончаров); – К дождю, **спать хочется**, – сказала Соня, подавляя зевок (И. Бунин).

«Ярчайшее полотно «переплетения», даже сращивания рационального и эмоционального представляет собой русское **инфинитивное предложение**» [4, с. 47]. Именно поэтому в таких предложениях указание на субъект бывает неосознанным, но контекст так или иначе указывает на то, что действие не может быть произведено без участия лица.

Сама семантика инфинитивного предиката может указывать на то, что действие может быть произведено только неким лицом: **захотелось драться** сейчас же, сию минуту, там, за Постом, на снежных полях (М. Булгаков) – глагол *драться* может указывать на действия, которые не могут производиться без участия субъекта.

Интересны тексты, в которых безличное предложение указанной структуры употребляется наряду с обобщённо-личными предложениями, в которых деятель не назван, но мыслится как определённое лицо, следовательно, именно это лицо и будет производителем действия в безличном предложении: *Смотри за всем, чтоб не растеряли да не переломали... половина тут, другая на возу или на новой квартире: захочется покурить, возьмешь трубку, а табак уж уехал...* (И. Гончаров); *Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь* (А. Островский).

На субъект, производящий нежелательное действие в безличных предложениях с инфинитивным предикатом, чаще всего указывают существительные: *Собственно говоря, тут и победы не было, а просто надоело барыне возиться с бестолковой работой, которая упала ей как снег на голову* (М. Салтыков-Щедрин); *Ведёт – и некая громада, Гигант пред ним восстал в пути, Главой небес, ногами ада Касаяся, претит идти* (Г. Державин) – глагол претит придаёт предложению стилистическую окраску.

Продуктивным способом репрезентации субъекта, как и желательности, также являются местоимения: - *Спрячь меня куда-нибудь, – шептал голова. – Мне не хочется теперь встретиться с дьяком* (Н. Гоголь) – в данном случае наречие *теперь* показывает, что действие является нежелательным исключительно в данный момент; *Им надоело даже смотреть на белеющие перед церковью шатры и на спящую около них толпу крестьянских девушек и парней* (М. Салтыков-Щедрин) – частица *даже* в данном случае указывает на высокую степень нежелательности

любых действий; *Претит достичь нам дальних мет; За нею ночь нас встретит вечна, И хлябь земная всех пожрет* (В. Капнист) – и вновь стилистическая окраска предложения достигается посредством глагола *претит*.

Имена собственные также могут указывать на лицо, производящее действие: *Спать Тихону Ильичу не хотелось, но чувствовал он себя измученным и, как всегда, шибко гнал лошадей, большую гнедую кобылу с подвязанным хвостом, намокишую и казавшуюся худей, щеголеватей, чернее* (И. Бунин); *Маргарите не хотелось спать* (М. Булгаков).

Указания на субъект действия могут находиться и в контексте: - *Алеша, эгм... будь другом, дай свои шпоры надеть. Домой уж я не заеду, а не хочется являться без шпор* (М. Булгаков); *Жаль, что холодно и не хочется скидать кожу! (Н. Гоголь).*

Существительные в косвенных падежах в безличных предложениях с модальным значением **возможности** являются прямыми указателями на производителя действия: *Государю удалось спастись при помощи его верного гувернёра... то есть, виноват, гувернёра наследника, мосье Жильяра, и нескольких офицеров, которые вывезли его... э... в Азию* (М. Булгаков); *Как тот ни натягивал утиный козырёк кепки на глаза, чтобы бросить тень на лицо, как ни вертел газетным листом, – финдиректору удалось рассмотреть громадный синяк с правой стороны лица у самого носа* (М. Булгаков).

В безличных предложениях с модальным значением возможности действия лицо, производящее действие, может репрезентироваться посредством имени собственного: *Гараське*

удалось наконец **растаться** с столбом, когда он заметил величественно-безмолвную фигуру Баргамота (Л. Андреев) – наречие *наконец* показывает, что действие долго не было возможным ранее; *С высоты Левию удалось хорошо рассмотреть*, как солдаты суетились, выдергивая пики из земли, как набрасывали на себя плащи, как коноводы бежали к дороге рысцой, ведя в поводу вороних лошадей (М. Булгаков) – наречие *хорошо* является интенсификатором действия, ставшего возможным.

Местоимения также могут являться средством указания на субъект действия: *Он лишился сна, и только два раза удалось нам уложить его на несколько часов в постель, благодаря сильному приему наркотика, а потом уже и наркоз не в силах был одолеть его творческого безумного экстаза.* (Л. Андреев) – в данном предложении **возможность** является случайной, спонтанной, неожиданной, на что указывает словосочетание *только два раза*; *А между тем мне удалось показать и самоуправство городничего, и развращение нравов в простонародье; дурную организацию действий подчинённых чиновников и необходимость строгих, но законных мер... Не правда ли, эта мысль... довольно новая?* (И. Гончаров) – **возможность** также появилась неожиданно, в ряду других обстоятельств.

Если исследуемые нами предложения находятся в составе сложных, лицо, производящее действие, воспродуцируется по контексту: *Однако выскочить удалось, и, отдуваясь и фыркая, с круглыми от ужаса глазами, Иван Николаевич начал плавать в пахнувшей нефтью чёрной воде меж из-*

ломанных зигзагов береговых фонарей (М. Булгаков).

В предложениях с прямой речью на субъект действия могут указывать слова автора: *- Нет, прокуратор, нет, – очень успокоительно ответил Афраний, – дерзкого безумца удалось успокоить, объяснив, что тело будет погребено* (М. Булгаков).

Лицо, производящее действие, в предложениях с модальностью возможности называют существительные, в том числе имена собственные: *Не участвуй он сам в этом предприятии, никаким жидам в мире не удалось бы привести в исполнение подобного дела* (Н. Гоголь) – форма условного наклонения помогает подчеркнуть, что действие является невозможным только из-за определённых условий; *Мыслителям не удалось расшевелить в нём жажду к умозрительным истинам* (И. Гончаров); *Но Шервинскому не удалось ответить – почему, так как после звонка в квартире появился Василиса* (М. Булгаков); *Но она скользит по подобным вопросам так легко и ловко, что Ольге никогда не удалось свести её отзывы в какую-нибудь сентенцию и зарубить в памяти* (И. Гончаров) – наречие *никогда* усиливает степень невозможности действия.

Продуктивным способом указания на субъект являются и местоимения в косвенных падежах: *Не удалось бы им там видеть* какого-нибудь вечера *в швейцарском или шотландском вкусе, когда вся природа – и лес, и вода, и стены хижин, и песчаные холмы – всё горит точно багровым заревом; когда по этому багровому фону резко оттеняется едущая по песчаной извилистой дороге кавалькада мужчин, сопровождающих какой-нибудь леди в*

прогулках к угрюмой развалине и поспевающих в крепкий замок, где их ожидает эпизод о войне двух роз, рассказанный дедом, дикая коза на ужин, да пропетая молодую мисс под звуки лютни баллада – картины, которыми так богато населило наше воображение перо Вальтера Скотта (И. Гончаров) – ирреальность действия показана посредством условного наклонения; *Как все женщины, **которым не удалось полюбить**, она хотела чего-то, сама не зная, чего именно. Собственно, ей ничего **не хотелось**, хотя ей казалось, что ей **хотелось** всего* (И. Тургенев) – относительное местоимение *которым* заменяет слово *женщины* из главного предложения; невозможность действия в данном случае является причиной возникшей неосознанной нежелательности действия.

Из текста *Как-то мне раз, вечером, случилось мимо их дверей пройти; на ту пору в доме стало что-то не по-обычному тихо; слышу всхлипывание, потом шёпот, потом опять всхлипывание, точно как будто плачут, да так тихо, так жалко, что у меня всё сердце надорвалось, и потом всю ночь мысль об этих бедняках **меня** не покидала, так что и **заснуть не удалось** хорошенько* (Ф. Достоевский) следует, что не мог заснуть именно говорящий. Ср. в предложении: *Дух перехватило у **него**, до того была холодна вода, и мелькнула даже мысль, что **не удастся**, пожалуй, **выскочить** на поверхность. Однако **выскочить** удалось, и, отдуваясь и фыркая, с круглыми от ужаса глазами, Иван Николаевич начал плавать в пахнувшей нефтью чёрной воде меж изломанных зигзагов береговых фонарей* (М. Булгаков) – в данном предложении безличный глагол в разных

формах времени представляет чередование невозможности-возможности.

Безусловно, данный вопрос требует более детального рассмотрения. Отдельного внимания заслуживают интенсификаторы, употребляемые в безличном предложении, которые мы отмечали, так как «интенсификация в грамматическом аспекте предполагает такие функционально-семантические операции, как акцентирование (подчёркивание), усиление, выделение, полнота, градация (обычно, высокая степень), обобщение, оценка» [7, с. 131], что, безусловно, может способствовать детальному и точному анализу описываемого в предложении действия и репрезентации субъекта.

Рассмотрев группу безличных предложений с модальными значениями желательности-нежелательности, возможности-невозможности действия с глаголами в составе главного члена мы доказали, что во всех предложениях указанной структуры есть прямое или косвенное указание на субъект (лицо, персону).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабайцева В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке. – М., 2004. – С. 203.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3-е, испр. – М., 1986. – С. 341; С. 412.
3. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке – М., 1958. – С.175.
4. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. №5. С. 44 - 48.

5. Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М., Издательство МГОУ, 2002. – С. 102 – 113.
6. Лекант П.А. К вопросу о синтаксическом субъекте // Вопросы филологии. – М., 1969. – С. 130 – 137.
7. Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория интенсива в русском языке // Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка. – М., 2011. – С. 197 – 204.